

КАРАБАХ—НАША ОБЩАЯ БОЛЬ

(с сокращениями)

Хочу поделиться сокровенными переживаниями, может быть скорее чувствами, нежели мыслями: для того, чтобы оформить чувства в виде сформулированных мыслей, требуется большой объем информации, желателен собеседник, как катализатор мыслительного процесса, нужна большая мера ответственности за сказанное. Очень велика боязнь ошибиться за все сказанное слово. Но всякой мысли предшествует все же чувство...

Так вот, продолжая долгий и давний разговор, который я веду с моими друзьями-армянами, мне хочется сказать вот что. Арцах соединился с Арменией! Казалось бы, сбылась давняя мечта, казалось бы, восторжествовала историческая справедливость! Радуйся и торжествуй!

Но, как говорил наш великий поэт, «...счастья нет в моей измученной душе!» Пытаюсь разобраться в причинах такого восприятия случившегося, прихожу к следующим выводам.

Во-первых, Арцах соединился, а не воссоединился. Это не одно и то же. И дело не в том, что первое означает событие де-факто, а второе предполагает его оформление де-юре.

Дело еще и в том, что, по-видимому, все же подразумевалось «объединение» не любой ценой. А еще точнее, не всегда и не всеми решение проблемы Арцах виделось в прямом географическом соединении его с Арменией. И это вовсе не означает отказ от признания того исторического факта, что Арцах своими корнями принадлежит Армении. Все попытки номенклатурных историков обратить события прошлого в угоду настоящему — беспомощны и трагичны. В этой связи хочу привести

интересный и характерный случай с известным филологом Ю. М. Лотманом из Тартуского университета.

На творческом вечере в Санкт-Петербурге он получил такую записку: «Почему вся Библия написана о евреях? Почему в ней ничего не говорится о русских?»

Ю. М. Лотман ответил мгновенно: «По техническим причинам». Я усматриваю некую аналогию...

...Проблему Арцах надо решать во благо и ради людей, его населяющих, но не

ценной их жизнью. Поэтому я очень обеспокоен случившимся и с большой тревогой думаю о том, что последует дальше.

Во-вторых, когда проблема Нагорного Карабаха только набухала, не было зримых аналогов и прецедентов происходящих событий, опираясь на которые можно было хоть как-то и хоть что-то предвидеть и от чего-то защититься, оградить, оборонить. Сейчас таких аналогов (конечно, со своими оттенками), к сожалению, больше, чем хотелось бы...

Из всех вариантов решения многочисленных конфликтов я бы хотел обратить внимание на то, каким путем пошел Крым...

Здесь, помимо назидания, есть и другая грань — все же политика требует не дилетантства, а профессионализма. Это справедливо и для Крыма, и для Украины, и особенно для России. Если бы в свое время, когда до кровзвонной драмы в Карабахе еще дело не дошло, Верховный Совет Союза или России принял решение, признающее, что давнишняя передача Карабаха Азербайджану была субъективно-волюнтаристским актом, преследовавшим тогдашние политические цели, и совершенно лишенным каких-либо демографических и юридических оснований, возможно, события развивались бы иначе. В этом смысле, конечно, решение Хрущева по Крыму аналогично сталинскому решению по Карабаху, и не только по нему.

Поэтому единственной рациональной основой для решения проблемы Арцах является свободное волеизъявление его народа. Тут, конечно, тоже есть вопрос — какого населения и по состоянию на какой год? Но это уже вопрос к политикам, готовым к принятию такого решения. Очевидно, что достигнутое силой оружия решение карабахской проблемы должно быть политически оформлено. В противном случае — это продолжение конфликта с еще более непредсказуемыми последствиями. Вот почему «счастья нет в моей измученной душе». Думаю, что не только в моей душе.

Виль ПЕТРОВСКИЙ,
профессор.

г. Дубна.
«РА», 1 июля 1992 г.